

УДК 330.142 (316. 334.2)

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А.К. Семенова

Саратовский государственный университет,
кафедра экономической теории и национальной экономики
E-mail: SemenovaAK@info.sgu.ru

Анализ содержания и форм социального капитала применяется к экономическим процессам, свойственным постиндустриальному технологическому укладу. Социальный капитал воздействует на хозяйственную жизнь общества как самостоятельное явление и через превращение в иные формы: культурный, человеческий, физический капиталы. Он становится средством роста экономик передовых стран, перемещается в состав коренных источников развития.

The Social Capital: Theory and Practice

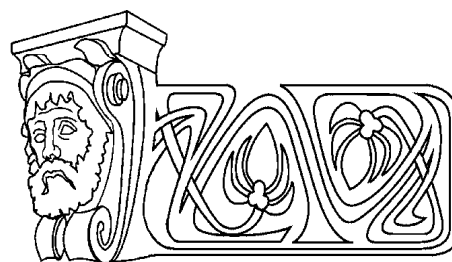
А.К. Semenova

The analysis of the contents and forms of the social capital is applied to the economic processes peculiar to postindustrial technological way. The social capital influences economic life of a society as the independent phenomenon and through transformation into other forms: cultural, human, physical capitals. It becomes means of growth of economy of the advanced countries, moves in structure of radical sources of development.

Стимулом для написания данной статьи стало знакомство с обзором литературы по проблеме социального капитала¹. В 90-е гг. возрастает внимание к социальному капиталу со стороны отечественных ученых, преимущественно социологов, это понятие становится широкоупотребительным, хотя в мировой науке оно исследуется уже около четверти века. Д. Коулман² справедливо оценивал социальный капитал как концептуальный инструмент для решения теоретических задач. Поэтому интересно применить данную категорию во всем богатстве ее содержания и форм для анализа не только социальных, но и экономических процессов. Ведь и современная экономика эволюционирует, переходя в новое качественное состояние – к стадии постиндустриального развития.

Прежде всего, необходима четкость в определении данного понятия как базы целостной концепции. Социальный капитал менее осязаем, чем физический, поэтому затрудняется его строгая дефиниция. Он существует только в области социальных связей людей, в процессе их социального взаимодействия. Обычно выделяются следующие проявления, формы социального капитала как принадлежность социальных структур, в которые вовлекается человек:

1) доверие социальной структуры к внедренной в социальные связи информации, а

отсюда – обязательства и ожидания, зависящие от надежности социальной среды. Репутация группы, взращенная на доверии, имеет эффект мультипликатора: в ее орбиту втягиваются все новые и новые объединения, строящие свои взаимодействия на тех же основаниях. Доверие как комплексный продукт взаимодействия социальных структур определяет поведение, мотивацию личности;

2) социальный капитал как существующие гражданские нормы, сопровождаемые действительными санкциями. Нормы могут время от времени ослабляться или усиливаться, указывая людям способы эффективного стабильного взаимодействия. В любом обществе есть и неформальные нормы, также поощряющие к сотрудничеству;

3) сетевая деятельность, позволяющая людям координировать вертикальные и горизонтальные действия в организациях, действия направлены на успешное достижение поставленных целей. Поскольку, как выявлено, доверие и гражданское сотрудничество сильнее связано с экономической деятельностью, то социальный капитал проявляется в социально однородных формальных учреждениях. Но есть сетевые производственные ассоциации, которые строят общественное взаимодействие на основе доверия и корпоративных привычек, не сочетающихся непосредственно с экономической деятельностью. Следуя установившимся связям, индивид может либо реализовать свои коренные интересы, либо уменьшить цену достигаемого, даже не будучи к этому способен или заранее расположен³.

Продолжительное следование установившимся связям является ресурсом, доступным индивиду. Этот ресурс со временем может накапливаться, проявляя свой положительный эффект через взаимодействия людей, координацию их действий, или истощаться, степень накопления (или истощения) определяет его созидательную функцию. Например, легче повышать мастерство в высококвалифицированной среде, чем вне ее. В то же время досуг людей, находящихся у телеэкрана, в некоторой степени ослабляет их взаимодействие.

Нормы можно квалифицировать как запас социального капитала, а социальное взаимодействие – как его поток. В первом варианте социальный

капитал предстает в статике, во втором – в динамике. Запас социального капитала следует признать производительным, потому что он позволяет людям достичь целей. Причем цели могут состоять не только в создании стандартных продуктов и получении дохода, но и касаться общественных благ, таких, как дружба, повышение социального статуса.

Социальное взаимодействие осуществляется среди людей, или объединенных в группы («связанный», устойчивый социальный капитал), или не членов группы («достраиваемый», неустойчивый социальный капитал). Это существенная трудность в накоплении социального капитала. Если вместе собрались группы с сильным «связанным» капиталом, то повышается уровень совокупного социального капитала. Как правило, это замкнутая организационная структура, создавшая прочную репутацию за счет собственных норм взаимодействия, в том числе и коллективных санкций. А звенья с «достраиваемым» социальным капиталом, организационно несформированные играют критическую роль, так как лишены всех этих преимуществ. Происходит недоложение социального капитала, что снижает потенциал общества.

Другая проблема – источники социальных связей, генерирующих социальный капитал. Группу, вступающую в социальное взаимодействие, можно трактовать широко: состоящей как из одной личности (один полюс), так и из общества в целом, в границах национального или мирового хозяйства (другой полюс). Поэтому социальный капитал может существовать в форме индивидуального, группового, национального, интернационального. Социальный капитал воплощается в отдельных людях, в многообразии их социальных связей. Возникает проблема перехода общественного взаимодействия в форме социального капитала от низшего уровня к высшему, таким образом социальный капитал существует в виде иерархической системы. Такая постановка проблемы доказывает, что социальный капитал, как и прочие виды капиталов, создается и развивается путем внутренних изменений. Однако уровни соподчиненности в постиндустриальном обществе меняются. Собственная позиция автора, возможно, не бесспорная, представлена ниже (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение уровней социальных взаимосвязей в индустриальном и постиндустриальном обществе

Уровни социальных взаимосвязей	
Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
1. Микроуровень – индивидуальное социальное взаимодействие	1. Метауровень – взаимодействие в международном сообществе
2. Мезоуровень – взаимодействие в формальных и неформальных организациях	2. Микроуровень – индивидуальное социальное взаимодействие
3. Макроуровень – взаимодействие в формальных и официальных структурах (правительство, нормы закона)	3. Мезоуровень – взаимодействие в формальных и неформальных организациях
4. Метауровень ⁴ – взаимодействие в международном сообществе	4. Макроуровень – взаимодействие в формальных и официальных структурах (правительство, нормы закона)

Традиционная первооснова – индивидуальный социальный капитал, определяемый как индивидуальное социальное искусство⁵. Оно бывает частично врожденное (люди-экстраверты, харизматические личности), частично культивируемое (популярность). В таком случае происходит концентрация доверия у отдельных личностей, например, политических лидеров. Они извлекают пользу из общественного взаимодействия своим умением убеждать других, не вызывая при этом отрицательных эмоций. Тот, кто пользуется доверием, обладает большим влиянием, чем те, кто это доверие не завоевал. Не случайно проводятся регулярные социологические замеры степени популярности политических лидеров. Многие хозяйственные отношения строятся на доверии, одном из про-

явлений социального капитала, как ресурсе индивида: вексельное обращение, различные виды кредитования, покупки-продажи в виртуальном бизнесе. Учитывая вполне осязаемые, эмпирически выверенные проявления индивидуального социального капитала, вряд ли можно согласиться с утверждением В.В.Радаева о том, что «в отличие от культурного и человеческого капитала социальный капитал не является атрибутом отдельного человека»⁶.

Доверие индивида зависит от таких обстоятельств:

1) надежности социальной среды. Чем больше у организации, например, банка, выполненных обязательств, т.е. потоков социальных взаимоотношений, тем больше социальный капитал, на который могут рассчитывать индивиды;

2) от характера той организационной структуры, с которой взаимодействует индивид. Это может быть корпорация или частная фирма с собственными интересами. Ф.Фукуяма⁷, соотнося социальный капитал с доверием, замечает, что он более явно присутствует в структуре индустриальной экономики. ФРГ, Японию, США он относит к странам с высоким уровнем доверия, потому что здесь действуют гигантские, профессионально управляемые корпорации. В расширяющихся масштабах людям легче взаимодействовать на основе доверия, чем в ограниченных рамках семейных фирм или даже семьи. Вместе с тем он выделяет другую группу стран: Тайвань, Гонконг, Италию, Францию, где общество больше доверяет закону.

Социальные умения индивидуума не только увеличивают совокупный результат, когда употребляются для общего блага, но и уменьшают его, когда он думает только о собственной выгоде. На практике происходит трансформация экономических интересов в социальные взаимодействия, возникает проблема экономического выбора, максимизации полезности. Поэтому трудно представить все индивидуальные социальные капиталы как некую совокупность, относящуюся к какой-либо группе или обществу в целом. В то же время это своеобразный каркас социального капитала общества, поэтому следует искать новые критерии для группировок, сопоставлений индивидуального социального капитала.

Что касается особенностей постиндустриального общества, то меняется соотношение уровней взаимодействия. Под влиянием производительных интернациональных сил, включающих информационные ресурсы и технологии, социальное взаимодействие предстает как целостное, глобальное. В этих условиях меняется соотношение между носителями общих, коллективных и индивидуальных интересов в пользу последних. В постиндустриальный период проявляется тенденция к атомизации общества, когда в состав социальной группы может входить единственный человек. Его поведение под влиянием доступа к информационным ресурсам становится все более свободным, автономным.

Определение группового социального капитала ведется в двух направлениях, каждое из которых базируется на ключевых понятиях: а) плотность доверия⁸; б) социальные нормы и сетевая деятельность. Если рассматривать доверие, нормы и сетевую деятельность в качестве позитивного проявления социального капитала, то они имеют ряд преимуществ. Во-первых, достигается совместный результат, чему благоприятствует социальное взаимодействие. Во-вторых, взаимодействие групп развивается сверх традиционных этнических, языковых, религиозных и тому подобных основ. При расширении сферы сетевой

деятельности усиливается зависимость участников. Между тем более тесное доверие между определенными группами приводит к социальному расслоению из-за асимметрии в распределении информации. Заметим, что для организации взаимодействие вне официальной структуры может быть как разрушительным (разнообразные формы протеста как борьба сотрудников за свои права), так и созидательным (кружки качества, почины, группы рационализаторов).

Плотность доверия внутри группы облегчает коллективные действия, снижает риски, к которым склонны люди. У группового социального капитала появляются особые свойства в структуре общественных отношений: семейная поддержка, привилегии, распространяемые среди определенного круга лиц; социальный контроль. Они позволяют влиять на экономические формы деятельности: а) быть фактором производственной функции; б) снижать трансакционные издержки.

В качестве групп, накапливающих социальный капитал, рассматриваются семья, фирма, сетевая организация, общество в целом, представленное правительством, государством, мировое хозяйство.

Бесспорно, что прочные семейные узы – первооснова доверия, распространяемого далее на иные уровни социального капитала. В любом обществе есть организации разного типа. Одни используют вложения реального капитала для создания рыночных благ. В так называемом «мягком» менеджменте учитывается специфика поведения человека в организации: психология, этика, деловая культура. Бизнес извлекает доходы из «неосязаемых» активов фирм, не всегда соотнося их с понятием «социальный капитал». Между тем это и торговая марка товара, и марка фирмы, а, значит, доверие к репутации производителя. Другие организации, как правило, добровольные объединения, не нацелены на извлечение доходов, но и они успешно функционируют, благоприятно воспринимаются обществом, оказывая многообразные общественные услуги: пропагандируют здоровый образ жизни, защищают права потребителя, участвуют в благотворительных акциях, снижая уровень бедности и т.п.

Весьма актуально расширение сетевой деятельности между взаимодействующими группами, основанное на доверии, применительно к новой, постиндустриальной экономике. В особой виртуальной экономической среде производятся, распределяются, обмениваются и потребляются не реальные объекты, а их образы, модели. Создается специфическая область информационного проникновения в экономику – электронная торговля, бизнес в разнообразных специфических формах, банковская деятельность, реклама, инвестирование, биржи. Виртуальная экономика диктует свои стереотипы поведения, меняет шкалу ценностей уже

не продавца и покупателя, а производителя и потребителя. Объектом сделок на электронном рынке выступает информация о товаре, а купля-продажа происходит с помощью Интернета, на глобальных площадках, что дает массу не только новых удобств для участников, но и усиливает неопределенность, неустойчивость их позиций. Пока мала доля покупателей, предпочитающих сетевую торговлю. Можно предположить, что на динамику электронного рынка воздействуют проблемы безопасности и доверия, не отрегулированные нормами национального законодательства.

Поскольку при расширении сферы сетевой деятельности усиливается зависимость участников, то особая проблема связана с влиянием виртуальных финансовых рынков на устойчивость экономической системы. Они отличаются симулятивной направленностью на развитие изолированных финансовых инструментов, арбитражных сделок. Их цель – получить прибыль вне реальных производственных процессов⁹.

Если формальные институты, такие, как государство не выполняют свою роль, то степень доверия возрастает в основных социальных группах, замыкающихся на внутреннем взаимодействии. Тем самым они ограждают себя от влияния государства. Иногда «плотность» доверия в группах возрастает настолько, что они наносят вред обществу, перерастая в тайный сговор (пример – разрастание теневой экономики, действие криминальных группировок).

Россия сегодня решает сложный комплекс проблем, связанных с вхождением в единое мировое пространство. С одной стороны, создается и укрепляется государственность; с другой – развиваются рыночные отношения, требующие либерализации, демократизации. Если государственная власть не отвечает на эти вызовы, то появляется риск сокращения ее влияния. Для нашей экономики, реформирующей многие сферы – от здравоохранения, образования до жилищно-коммунального хозяйства и др., важно начать с завоевания доверия граждан к проводимым государственным преобразованиям, а также побудить их к самостоятельным активным действиям. Для современного мира характерны спонтанные (самоорганизующиеся) структуры, более динамичные, живучие, со слабыми ориентирами на традиции. Чем более развито общество, тем больше проблем, связанных с жизнедеятельностью граждан, решается не с помощью центра, а переносится на «нижние этажи» управления. Особенно это значимо для нашей страны с ее огромными масштабами, разнообразными регионами¹⁰.

Весьма актуально в качестве группы с особыми интересами рассматривать мировое сообщество, также накапливающее социальный капитал. Можно сослаться на С.Булгакова, говорившего о

трансцендентальном хозяйствующем субъекте¹¹, В.Вернадского, предвидевшего законы единения человечества¹². Главное в том, что информационный технологический уклад базируется на использовании новой производительной мирохозяйственной (интернациональной)¹³ силы. Ее специфика в том, что она действует не локально, не автономно, а в пространстве мирового хозяйства, трансгранично. Информационные технологии как новая производительная мирохозяйственная сила, прежде всего, меняет иерархию между внешним (мировым) и внутренним (национальным) хозяйственным пространством. В силу этого их эволюция в едином мирохозяйственном пространстве логически предшествует, становится предопределяющей, доминирующей по отношению к соответствующим процессам в рамках национальных хозяйств. Кроме того, преодолевается определенный уровень обособления, стираются различия между внешними и хозяйственными внутренними процессами.

Можно согласиться с И.Е. Дискиным¹⁴, что главными институтами, поддерживающими доверие к мировой системе хозяйства, является деятельность транснациональных корпораций (ТНК), крупнейших инвестиционных банков и фондов, а также доллар как резервная валюта. Поскольку крупнейшие ТНК, банки, фонды находятся в США, то возникает монополия этой страны на приращение мирового социального капитала. Отсюда следует вывод, что эмиссия доллара обеспечивается не только устойчивым развитием экономики США, ее золотовалютными резервами, но, главным образом, мировым социальным капиталом.

Все исследователи подчеркивают, что социальный капитал, как и прочие формы капитала, обладает способностью перетекать, превращаться в иные формы, т.е. перераспределяться. В частности, И.Е.Дискин подчеркивает, что мировой социальный капитал трансформируется в культурный капитал. Несомненна связь социального капитала с человеческим капиталом, а последнее, в свою очередь, с физическим капиталом. Итак, можно заключить, что социальный капитал воздействует на существенные стороны современной хозяйственной жизни общества и как самостоятельное явление, и через превращение в иные формы. Если учесть, что социальные связи информационно-емкие, то социальный капитал становится не просто средством роста экономик передовых стран, он перемещается в состав коренных источников развития.

Примечания

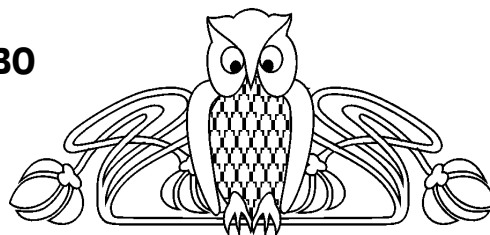
¹ В основе ряда положений статьи – свыше 80 источников, систематизированных в главе 5 «Social capital: a survey of the theoretical and empirical literature», помещенной в заключительном докладе на тему: «Human capital in a

- global and knowledge-based economy», подготовленном Европейской комиссией «Employment & social affairs» в 2002 г. (Брюссель, 2002). Перевод автора – А.С.
- ² См.: Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. №3. С. 122.
- ³ Эта ситуация отражается в разговорной речи: «плыть по течению», «попасть в струю», «встать на конвейер», «шагать в ногу», «быть как все» и др.
- ⁴ Мета... (гр. Мета...) – вне, за пределами.
- ⁵ Недостаток исследований этой проблемы в том, что внимание сосредотачивается не на индивидах – представителях социальной структуры общества, а на индивидуальных характеристиках.
- ⁶ См.: *Общественные науки и современность*. 2003. №2. С.12.
- ⁷ См.: «Social capital...». С. 91.
- ⁸ Понятно, что плотность доверия воспринимается интуитивно, поэтому «неосвязаемость» данного понятия затрудняет исследование группового социального капитала, особенно когда оно переходит в практическую плоскость.
- ⁹ О том, что виртуальный финансовый рынок явно завышает цену акций компаний, действующих в области высоких технологий, свидетельствуют резкие колебания и тенденция к снижению индекса NASDAQ.
- ¹⁰ Существенные наблюдения о многообразии социальных сетей в условиях неопределенности сделаны Р. Роузом. См.: Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // *Общественные науки и современность*. 2002. №3.
- ¹¹ Булгаков С.Н. *Философия хозяйства*. М., 1987.
- ¹² Вернадский В.И. *Размышления натуралиста*. Кн. 2. М., 1977.
- ¹³ Общеупотребительной стала характеристика информационного технологического уклада как глобального. В строго научном смысле к глобальным процессам относится эволюция Вселенной. Объекты, находящиеся во Вселенной, претерпевают локальные эволюции. Исходя из собственного пространства, занимаемого информационным технологическим укладом, его можно назвать мирохозяйственным, интернациональным.
- ¹⁴ См.: Дюкин И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике // *Общественные науки и современность*. 2003. №5.

УДК 334.012.023 (470) (09)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Г.А. Черемисинов

Саратовский государственный университет,
кафедра экономической теории и национальной экономики
E-mail: Cheremisinov@hotmail.ru

В статье анализируются закономерности эволюции экономики России под влиянием государственного предпринимательства.

Governmental Entrepreneurship as Typological an Attribute Development of Economy of Russia: Theoretic-Methodological Aspect

Г.А. Cheremisinov

In clause the laws of evolution of economy of Russia under influence of Governmental Entrepreneurship are analyzed.

В экономической науке нет пока устоявшегося, общепринятого понимания тенденций развития российского хозяйства. Имеются разные оценки роли государства в социально-экономической жизни нашей страны. Изучение отечественного государственного предпринимательства как типологического признака закладывает предпосылки для создания единой, внутренне непротиворечи-

вой концепции развития российской экономики в рамках индустриальной истории – на протяжении последних полутора веков.

В научном исследовании государственного предпринимательства возможно использование ряда теоретико-методологических предпосылок. Прежде всего, государство – это полноправный, самостоятельный субъект хозяйственной деятельности, участник целой системы экономических отношений. Важнейшим средством достижения его политико-экономических целей является государственное предпринимательство, т.е. непосредственное участие государственной власти в хозяйственной жизни страны, связанное с использованием имеющейся казенной собственности и источников ее пополнения. К государственному предпринимательству обычно относят казенное производство, торговые монополии, займы и субсидии, поступление и расходование средств бюджета.

Экономические функции государства многообразны. Властные структуры присваивают на основании публичного права часть доходов населения в виде налогов, пошлин, сборов и других повинностей. Это – безвозмездное, некви-